

Глава 45. Вступление в права.

— Удачи. — Крепко стиснул мою руку Сириус.

По какой-то молчаливой договоренности, существовавшей между всеми моими близкими, поздравления были отложены до спуска в ритуальный зал дома Поттеров. На удивление, это нам удалось — авроры Майкла Брауна осторожно распутали паутину сигнальных заклинаний, выставленных неизвестным волшебником вокруг дома Поттеров. Впрочем, за содержимое подвалов особняка я был спокоен — без крови наследника рода в ритуальный зал не смог бы спуститься даже маг уровня Дамблдора, он попросту не нашел бы входа.

Нас было довольно мало. Делакуры, Блеки, Ремус, Киаран, Невилл, Луна, Валленштайн, Браун. Маги из Аврората, устранив сигнальные заклęcia, устанавливали собственную временную защиту — получив права главы рода, я смог бы провести ритуал Фиделиуса, спрятав дом от посторонних глаз, и завязав ритуал на магию рода и небольшой источник, скрытый глубоко под землей.

Ритуал вступления в права был выучен мной наизусть.

Шаг в центр зала на пересечение ярко вспыхнувших кругов и символов давно мертвого языка, которым не пользовались пару веков.

Первая фраза на том же мертвом языке — просьба к магии рода принять потомка, лишенного долгое время своего наследия. Существовала и такая формулировка, правда обычно посвящение проводил предыдущий глава рода, передавая свои права наследнику.

Руны засветились ярче, а к моему истерзанному установленной на мысли защитой сознанию мягко прикоснулось что-то большое и теплое.

Хор голосов: Киаран, Сириус, Делакур-старший, Валленштайн в четыре голоса произнесли фразу-ручательство за нового главу рода.

Какая-то старая, ни на что не похожая сила медленно вливалась в меня, наполняя меня новым, неизвестным пока что содержанием и смыслом. Волосы на голове потрескивали от сгустившейся в помещении магии, по стенам побежали крошечные северные сияния.

Новая фраза, длинная и вычурная — клятва главы рода перед магией, обещание преумножать, хранить и защищать честь и славу рода и его волшебство.

Короткое, емкое слово-ключ, произносящееся, когда в руках помимо палочки, — перстень главы.

Руны резко погасли, и во всем помещении стало темнее, единственным источником света остался перстень в моей руке и... я сам.

Старинное тяжелое украшение с гербом Поттеров на эмалевой печатке заняло место на среднем пальце правой руки.

В кабинете Дамблдора со звоном разбился серебристый прибор, предназначенный для слежения за неким Гарри Поттером. Мощь родовой магии, наконец-то защитившей своего подопечного в полную силу, разрушила хрупкое стекло и серебряные ажурные соцветья.

— Дьявольщина. — Дамблдор уставился на обломки в немоm ужасе. Все, к чему он готовился

последние пятнадцать лет, однозначно пошло прахом, поскольку Поттер обрел-таки окончательную независимость.

— Мой лорд. — В подземный зал внутри одной из гор, где находилась ставка Вольдеморта, быстрым шагом вошел Люциус Малfoy.

— Что случилось, Люциус? — Красные глаза величайшего темного волшебника обратились к необычно взволнованному аристократу.

— Родовые артефакты показывают, что в мир вступил новый глава рода. Я проверил — единственный, не имеющий главы род в Англии в настоящее время — Поттеры.

— Значит мальчишка успешно ускользнул из-под опеки директора и стал совершеннолетним. — Протянул Вольдеmort. — Он стал откровенно опасен. Люциус, назначь награду за его голову. Он по-прежнему не ровня мне, но с поддержкой родовой магии... Может стать некоторой проблемой.

— Хорошо, мой Лорд. — Люциус поклонился, благодаря все известные ему божества, что с определенных пор у Лорда пропали приступы безумной ярости, во время которых он мог попросту запытать до смерти принесшего ему неприятные известия гонца.

Того Темного Лорда, каким он был сразу после возрождения, больше не существовало. Уродливое полубезумное, жаждущее крови и мести создание стало седовласым мощным мужчиной с красными, словно кровь глазами. Нападения на дома рядовых волшебников сменились натаскиванием новичков-Упивающихся на обычных маглах, так далеко от центра страны, чтобы Аврорат не успевал отправлять дежурные группы на всплески смертоносной магии на своих детекторах. По всему выходило, что Вольдеmort одержал верх над темной частью своей натуры, снова став тем хитрым и изворотливым человеком, каким был в самом начале, как помнил Люциус и что рассказывал его отец Абракасас.

Я стоял в центре круга, в уже освещенном факелами зале, прислушиваясь к новым ощущениям. Теперь я ощущал весь особняк, словно мог видеть происходящее в каждой комнате при сильном желании. Ощущал я и родовую магию, совершенно непередаваемое ощущение, однако же, бывшее каким-то неполным. Прислушавшись к ней внимательнее, я все же понял — я был один. В поле магии не было больше ни одного потомка рода Поттеров, что объяснимо, но вызывало какую-то иррациональную печаль.

— Ритуал закончен, — подтвердил я, кланяясь собравшимся. А домовые эльфы Поттеров, нанятые мной вчера, уже относили гостям ритуальные подарки, благодарность за помощь в проведении принятия главы рода.

Сириус, стоявший рядом, хлопнул меня по плечу.

Невзирая на то, что ритуал завершился, мне предстояло еще многое сделать в этом зале прямо сейчас.

Развернувшись к стоявшему в углу камню, покрытому тончайшей вязью рун, я разрезал запястье и плеснул кровью на светящиеся белым огнем символы, произнося длинное заклятье Фиделиуса, одновременно представляя и чувствуя весь дом, окутавшийся тонкой и неразрушимой дымкой маскирующих чар.

Новая порция крови, новое заклятье — и домовые эльфы обзавелись гербами Поттеров на одежде, а их энергетика оказалась включенной в энергетику дома.

Последняя пригоршня крови, заклинание. Дом постепенно оживал, наполняясь энергией. Связь с пролежавшим глубоко под фундаментом источником магии активизировалась, и я со вздохом развернулся к гостям, ощущая, как заклинания бытовой магии в особняке раскрываются, приходя в рабочее состояние.

— Род Поттеров приветствует вас в нашем особняке, — я улыбался, произнося эту почти ритуальную фразу. — А теперь давайте вернемся в гостиную, думаю, эльфы накрывают стол.

Домовые эльфы, действительно, успели уже довольно многое, — практически привели в порядок гостиную, убрав большую часть следов почти шестнадцатилетнего запустения. Свежий лак на полированных деревянных панелях стен и потолка все еще сверкал, медные и серебряные подсвечники на камине, стенах были начищены, а на застеленном свежей скатертью столе уже были выставлены первые блюда. Немалая сумма, выложенная мной на восстановление особняка, все же оправдала себя, — гоблины доставили все необходимое для расконсервации поместья.

По дороге к гостиной я старался осознать, что же изменилось во мне после того, как я получил власть главы рода Поттеров за исключением перстня на правой руке. Получалось слабо — мешали совершенно другие мысли о другом кольце, спрятанном в бархатную коробочку в кармане мантии. Волнение от первого и единственного объяснения с родителями Флер, которое мне сейчас предстояло, затмевало даже факт моего совершеннолетия по магическим законам. Одновременно поднималась внутри бешеная радость — теперь мне уже никто из «взрослых» членов Ордена Феникса, с которым мне все равно придется сталкиваться, не сможет указывать, пользуясь разницей в возрасте и статусе. Даже старому манипулятору придется несколько больше обдумывать свои слова, вместо того, чтобы, как и обычно, попытаться навязать мне свою волю на правах директора.

— Прошу, господа и дамы. — По моему жесту, как хозяина поместья, собравшиеся расселись. Даже в глазах Сириуса, обычно иронично-насмешливого, сегодня читалось некоторое уважение и застарелая давняя боль — он привык видеть во главе стола в доме Поттеров моего отца, и этот дом все еще мучил моего крестного, так и не смилившегося с потерей лучших друзей. Поймав мой взгляд, Сириус усмехнулся, салютуя вилкой с наколотым на нее грибочком, — крестный оставался верен своему имиджу.

— Ну что ж, за нового Лорда Поттера! — Поднял кубок Сириус, когда собравшиеся утолили первый голод, а я немного освоился на месте во главе стола.

Зазвенели бокалы, мой бокал с перезвоном столкнулся с бокалом Флер, в глазах которой был настоящий водоворот эмоций. Любовь, волнение и почему-то страх. Она боится? Чего может бояться моя любимая в такой ситуации? Связь, созданная кровью единорога, за последние полгода стала работать не так часто, видимо, даже эта волшебная субстанция имела пределы возможностей.

— Господин Делакур. — Я встал, волевым усилием заставив голос звучать твердо и уверенно. — Год назад я пришел в ваш дом с просьбой о помощи и получил желаемое. Вы поддержали меня, помогли мне избавиться от опекунов и обрести независимость. Ваш род всегда может рассчитывать на помощь Поттеров в трудную минуту.

Крестный одобительно посмотрел на меня, и мне была важна даже эта минимальная поддержка, которую только и мог он мне дать в такой момент. Жан-Клод вежливо кивнул, принимая мои слова — он знал, что по другому я поступить не мог.

— Сейчас, когда я стал главой рода Поттеров, и обрел полную самостоятельность своих действий, я... — К вставшему напротив меня Жан-Клоду присоединилась Мари Делакур. — Я хочу просить руки вашей старшей дочери.

Сунув руку в карман мантии, я вытащил из него бархатный футляр.

— Род Делакур не имеет возражений, — ответил Делакур-старший, переглянувшись для приличия с женой, хотя я прекрасно знал, что к решению они пришли уже давно. — Но стоит спросить мнения моей дочери.

Выйдя из-за своего места, я подошел к вставшей Флер, опустившись перед ней на колени. Ногу пронзило резкой болью — не до конца залеченная после тренировки травма напомнила о себе.

— Флер, любимая. С того момента, как я впервые увидел тебя, я не мог больше смотреть на других девушек. Ты стала для меня единственной и самой желанной. — Говоря эти слова, хотя я их не раз мысленно репетировал, я с трудом заставлял свой язык шевелиться, настолько сильным было волнение. — Сейчас, перед лицом собравшихся, я прошу тебя стать моей женой.

Открыв футляр, я извлек оттуда перстень с гербом Поттеров, чуть меньшего размера, чем мой собственный — перстень, принадлежавший когда-то моей матери.

— Да, — с покрывшимися румянцем щеками и блестящими глазами тихо сказала Флер. — Я согласна.

Я осторожно надел перстень на тонкий палец и, не удержавшись, поцеловал хрупкое запястье.

Близко-близко оказались широко распахнутые глаза. Под взглядами одобрительно, невзирая на все свое воспитание, захлопавших гостей мы обменялись поцелуем.

Мари Делакур, подойдя ко мне, поцеловала меня в щеку, а на шее повисла с визгом Габриель. На краю сознания, где я ощущал сейчас магию рода, забрезжило новое ощущение — я переставал быть одиноким, скоро в роду появится еще один человек, моя жена.

Обменявшись крепкими рукопожатиями с мужской частью собравшихся и получив поцелуй в щеку от женщин, я вернулся на свое место.

— Счета Поттеров и все документы готовы, — Жан-Клод первым заговорил о делах. — Джеймс уехал куда-то, не успев явиться на этот приём. Так что гоблины уже знают о совершеннолетию наследника Поттеров.

— Тем лучше. — Я улыбнулся. — Я в любом случае хотел бы и дальше сотрудничать с Джеймсом, он мастер своего дела.

— Да, во Франции он тоже очень известен, — со странной ироничной улыбкой сказал Делакур-старший. — Он один из лучших финансистов, кого я знаю.

— Нужно соединить этот дом по каминной сети с особняком Блеков, — добавил Сириус.

— Я планирую разместить здесь, в гостевых комнатах, часть авроров Майкла, если мистер Браун не возражает. — Я поклонился командиру авроров, который теперь вместо погибшего Аластора присутствовал на всех наших совещаниях.

— Я думаю, ребята согласятся — большинство основную часть времени все равно проводят в

казармах, а в особняке старинного рода больше комфорта, — дипломатично заметил Браун, слабо улыбаясь.

— Вот и ладно. — Я улыбнулся в ответ. — В особняке достаточно комнат и эльфов, чтобы люди ощущали себя комфортно. Можете занимать все правое крыло особняка, там гостевые комнаты.

— В принципе, разумно, — подытожил молчавший до сих пор Валленштайн. — Насколько я понимаю сложившуюся ситуацию, возрожденное семейство Поттеров будет мешать всем политическим игрокам страны. И дополнительные силы в особняке никому не помешают. Я бы предложил клятву верности, если в вашей стране такое принято.

— Клятва? — Переспросил я.

— В Германии некоторые аристократы всё ещё принимают в свой род обычных волшебников с помощью клятвы верности, несмотря ни на какие указы Министерства. Такие волшебники являются полноправными членами семейства, тоже получают некие привилегии, а их дети — частично могут пользоваться магией рода, что стоит подобной клятвы.

— К тому же защита особняка гораздо лучше, чем защита обычного дома, — вкрадчиво добавил я.

— И это тоже дополнительный стимул в беспокойное время, — спокойно согласился Валленштайн. — Таким образом, были созданы в далеком прошлом многие сильные семьи. Руководящая семейная линия потомков основателей рода и множество побочных линий. Сейчас подобная традиция постепенно угасает в связи с гибелью многих потомственных магов в последних войнах и нежеланием Министерств отдать власть тем семьям, которые восстановят свою численность подобным образом.

— Мистер Делакур, — я развернулся к будущему тестю. — Когда мы сможем провести свадебную церемонию? Честно говоря, если это возможно, я хотел бы официально вернуться в Англию уже женатым человеком. Это снимет множество политических вопросов.

Невзирая на мое отвращение к политике и нежелание руководствоваться подобными интересами в личной жизни, полученные мной за этот год уроки давали о себе знать. Я прекрасно понимал, что появление неженатого наследника Поттеров, обретшего титул главы рода, будет красной тряпкой в глазах сторонников Дамблдора, особенно тех же Уизли. Неизвестно, какие предварительные контракты мог подписать в прошлом мой отец — далеко не все документы, которые нам хотелось бы прочитать, мы с Сириусом нашли в разгромленном и разграбленном кабинете. Так что не хотелось рисковать нашим с Флер будущим, появившись в Англии холостым.

— Думаю, трех недель будет достаточно, — подумав, ответил Жан-Клод. — В последнюю неделю августа вполне можно устроить эту церемонию...

... объединив ее со свадьбой Ремуса Люпина и Нимфадоры Блек, — с насмешливой улыбкой вставил Сириус, подмигнув чуть смутившемуся оборотню.

— Так будет даже лучше, — кивнул я, осторожно поглаживая руку Флер, которую я даже и не собирался отпускать.

Невзирая на усталость, спустя несколько часов я уже спускался в подземный ритуальный зал. Майкл Браун, наравне с другими своими подчиненными, в отличие от наёмников,

участвовавший в застолье, обратился ко мне с просьбой принести вассальную клятву немедленно. Следом за ним шли еще четыре аврора, которые, по результатам краткого обсуждения внутри отряда, приняли решение войти в род Поттеров на правах младших вассалов. Их можно было понять. В беспокойное время постепенно разгоравшейся гражданской войны семьи авроров будут находиться в относительно безопасном месте. Конечно, особняк Поттеров являлся одной из первостепенных целей для Упивающихся, но наличие на нём громадного числа защитных чар, связи с остальными особняками, откуда должна была прибыть помощь в случае нападения, делали его довольно крепким орешком. Конечно, риск был велик, но ничуть не больше того, при котором авроры уходили на задания, а их семьи оставались в практически ничем не защищенных домах в магловских кварталах, поскольку пожелавшие присягнуть мне авроры были маглорожденными. Преимуществ же для них было несравнимо больше, в особенности для детей, которые получают поддержку Поттеров в дальнейшей жизни, что автоматически открывало для них многие двери в магическом мире.

Оказавшись в ритуальном зале я задумался, поскольку я не помнил наизусть ритуал принятия в род вассалов. Щелкнув пальцами, я сосредоточился, вызывая эльфа и мысленно приказывая ему принести нужный том из библиотеки.

Браун и его, точнее, мои люди выстроились возле стены, неспешно переговариваясь о своём. Понятно было, что, едва вступив в права главы рода, я не могу знать наизусть все возможные ритуалы, особенно тот, который практически не использовался в последние полтора столетия. Ритуал связи сюзерена и сквайров, использующийся гораздо чаще, в данном случае не подходил.

Наконец дочитав и запомнив этапы достаточно простого ритуала, я захлопнул книгу. Поскольку ритуал мог проводиться и для невладеющих мертвым языком магов людей, в книге прилагался и вариант на обычном английском, снабженный руническими схемами, которые я должен был выстраивать в голове. Мысленно я поблагодарил издевавшегося надо мной с помощью рунной магии Блека — без этих занятий ритуал пришлось бы отложить.

— Майкл Браун, — начал я, призывая родовую магию в свидетеля своих слов. — Клянешься ли ты честью и жизнью своей служить роду Поттеров, подчиняясь приказам главы рода?

— Клянусь. — Первая огненная полоса соединила меня с аврором.

— Клянешься ли ты соблюдать кодекс рода, преумножать славу и честь рода Поттеров?

— Клянусь. — Еще одна полоса, разбрасывая вокруг себя призрачные искры, протянулась между нами.

— Клянешься ли ты воспитать своих детей в соответствии с кодексом рода, дабы они стали верными членами рода Поттеров?

— Клянусь. — Зеленая полоса огня связала нас, добавившись к синей и белой.

— Я, Гарольд Джеймс Поттер, глава рода Поттеров, принимаю твою клятву, Майкл Браун, — сияние вокруг нас становилось всё ярче. — Дарю тебе защиту и помощь моего рода.

Ярчайшая вспышка солнечного света практически ослепила нас. Когда перед глазами перестали плавать радужные круги, я увидел стоявшего с взволнованным видом Брауна, который как-будто прислушивался к каким-то внутренним ощущениям. И в то же время я ощущал, что пустоты вокруг меня словно бы стало меньше.

— Лорд Поттер, — Майкл Браун-Поттер медленно опустился на колени.

Спустя полчаса четверо авроров, давшие мне присягу, покинули ритуальный зал, а я, осторожно погасив множество горевших по стенам свечей, направился в свои комнаты. К моему большому сожалению, Делакуры вернулись во Францию еще до того, как я спустился в подземный зал, так что увидеть Флёр мне не удастся до завтрашнего дня. В гостиной, к моему удивлению, все еще сидели Сириус и Ремус, продолжавшие сосредоточенно соревноваться, кто осушит больше бутылок с огневиски. Лежавший рядом с ним альбом с фотографиями явно демонстрировал, что они поминали Джеймса и Лили. Не став мешать друзьям моих родителей, я пошел в свою комнату и сон пришел ко мне очень быстро, не принеся, однако, желанного покоя.

Проснулся я разбитым, всю ночь меня мучали кошмары о последнем принятом моими родителями бою. Зеленые вспышки Авады сменялись белоснежным полыханием незнакомых мне заклятий, которыми пыталась отбиться от Вольдеморта моя мать, когда отец, не сумев остановить величайшего черного мага Англии, уже погиб на первом этаже. После длительных усилий целителей, я многое сумел вспомнить, и этот эпизод теперь ярко стоял перед глазами, являясь в кошмарных снах. Видел я и очередной эпизод, о котором мне стирали память, когда я застал Джинни Уизли целующейся с каким-то старшекурсником с Равенкло, а потом вызвавший меня в кабинет «для беседы» Дамблдор с порога стер мне воспоминания об «этом прискорбном инциденте». Поэтому на утро я проснулся злым и разбитым, с желанием отправить Дамблдору проклятый артефакт, а семье Уизли — что-нибудь из арсенала некромантов.

* * *

— Мисс Грейнджер? — Спокойно произнес Дамблдор в камин. Огненные языки, вопреки всем законам магловской физики, образовали четкую картинку стоявшей перед камином в коттедже Грейнджеров Гермиону.

— Да, профессор Дамблдор, — донеслось из камина.

— Вы писали письма мистеру Поттеру этим летом? — Прямо спросил старик, кляня себя за то, что не проконтролировал этот вопрос заранее.

— Нет, мы не общались с ним с момента его исчезновения больше года назад.

— Постарайтесь написать ему письмо, мисс Грейнджер, — сказал старик, обдумывая формулировку. — Важно, чтобы у вас оставалась с ним хотя бы минимальная дружеская связь, тогда вы сможете продолжить выполнение вашего задания.

— Хорошо, директор, но... — Гермиона замялась, не желая говорить о некоторых вещах даже в безопасном коттедже.

— Мистер Уизли получит те же инструкции, а вы получите доступ в мою личную библиотеку, раз уж библиотека дома Блеков отныне для вас закрыта. Впрочем... — Старик усмехнулся в бороду, — если вы сможете восстановить вашу дружбу с Гарри, то вы сможете попасть и в особняк Блеков.

— Это было бы замечательно, — сверкнули фанатичным блеском глаза Гермионы.

— До свидания, мисс Грейнджер. — Старик взмахом руки погасил канал связи и уселся в кресло, обдумывая следующий учебный год.

Проблема Вольдеморта уже не занимала столько места в его мыслях — он был уверен, что Лорда убьют без помощи самого директора, к сожалению, бой в особняке Эйвери это показал предельно четко. Оставалась надежда на то, что Лорд как-то доберется до Поттера и лишит альянс аристократов самого ценного на данный момент бойца, который в перспективе способен справиться с Вольдемортом один на один.

Гораздо больше старого волшебника беспокоил вопрос, как вернуть потерянное влияние. Идеальным способом была бы смерть Поттера от случайных причин или от рук Лорда на дуэли. Тогда Дамблдор смог бы добить ослабленного поединком Вольдеморта. Изначальный план, обвешать Поттера артефактами и опоить самоубийственными зельями и отправить против Лорда уже не годился.

Напрямую Поттером манипулировать не получится — с получением статуса главы рода он защищен от многих способов давления. Успеваемостью и взысканиями на него тоже наверняка не повлиять. Остается манипуляция через близких ему людей. Это следовало обдумать получше, в идеале — подыскать ему хорошую девушку, лучше всего не Уизли-младшую. А вот там уже открывается простор для манипуляций. Приворотное зелье Поттеру подливать опасно... Впрочем, можно использовать зелья, которые пьет девушка.

Друзья и девушка... уже лучше... Что еще может подействовать на юношу...

Скомпрометировать его, приписать какое-то преступление? А потом выставить в глазах обывателей переметнувшимся на сторону Лорда? Год назад это могло бы легко получиться, но сейчас объединившиеся вокруг Поттера аристократы не позволят никому слишком уж трепать имя своего символа.

Как вариант — нужно подставить Поттера так, чтобы он попал за свои преступления в Азкабан, а там уж с ним можно будет договориться. Убийство ученика, на месте преступления должны видеть Поттера, должны видеть как можно больше свидетелей. Это может сгодиться, но доводы должны быть идеальными, в этот раз без Сыворотки правды, как Блека, его в Азкабан не отправить.

— Гарри, ты чертовски везучий сумасшедший! — Такими словами приветствовал меня Невилл, по случаю моей свадьбы решивший временно поселиться у каких-то дальних друзей семьи в Париже.

Сейчас одетый в строгую синюю мантию юноша, разительно отличавшийся от полноватого, неуверенного в себе парня, каким был полтора года назад, с усмешкой наблюдал, как я пытаюсь подобрать себе одежду для свадебной церемонии. Выбранный мной в качестве свидетеля и друга жениха, Невилл был готов поддержать меня даже в нелегком деле борьбы с модными вещами, — Флер хотела, чтобы ее жених выглядел великолепно, видимо, решила напоследок утереть нос своим школьным подругам.

— Мне кажется, что вот эта мантия мне подходит. — Я задумчиво встряхнул висевший на вешалке костюм густого синего цвета.

— Как сказала Луна, тут многое зависит от того, какого цвета будет платье и букет невесты...

— Протянул мой друг, насмешливо улыбаясь. — Ты хоть видел ее платье?

— Нет, не положено ведь, — я засмеялся. — Флер прокляла бы меня, вздумай я нарушить это неписанное правило и посмотреть на ее платье до свадьбы. Правда, цвет я знаю — Габриель сжалась надо мной и подсказала, что цвет будет небесно-голубой.

— Уже лучше. — Невилл наморщил лоб. — Тогда... Тогда цвет относительно подходит. Осталось определиться с фасоном!

Я демонстративно замахнулся на хохочущего друга, раздумывая, что же делать в этой ситуации. Однако Невилл, отсмеявшись, все же продолжил свой мозговой штурм.

— Она не говорила, хотя бы, к какой эпохе относится платье? У тебя есть два удачных варианта — классический фрак и классический деловой костюм, оба подходят к большому числу стилей женского платья.

— Думаю, современный костюм мне подойдет. — Я жестом подозвал к себе администратора магазина. — Мне нужен этот костюм, галстук, и эти рубашки.

Спустя полчаса, расплатившись за всё указанное мной, мы сидели в кафе, где я пытался успокоиться — неожиданно перед свадьбой я начал нервничать.

— Лорд Поттер нервничает перед собственной свадьбой? — Насмешливо удивился Невилл.

— Я посмотрю на будущего Лорда Лонгботтома, когда придет его черед вести под венец мисс Лавгуд. — Я ответил ему не менее насмешливой улыбкой, представив себе, во что может превратить свадебную церемонию такая неординарная девушка, как Луна.

— Зато мне на всю жизнь гарантированы самые невероятные и неожиданные события, — Невилл с нежностью улыбнулся, видимо, вспомнив какой-то интересный эпизод.

— А мне всю жизнь предстоит ходить с оглядкой, чтобы никто из пытающихся добиться внимания моей жены-полувеилы не сумел пристать к ней. — Я демонстративно насупился, раскрутив в руке палочку.

— Да, быть супругом веилы — тяжелое испытание, так много конкурентов за ее внимание, — без улыбки согласился мой друг. — Главное, чтобы в Англии не были приняты дискриминационные законы о Разумных расах.

— В этом случае я не вернусь с семьей в Англию, а оставлю Флер во Франции. — Я стиснул челюсти. — Сириус говорит, что дни Фаджа на министерском посту сочтены, скоро повторные выборы, и будут другие кандидатуры на его место.

— А когда будут выборы Министра?

— Срок Фаджа заканчивается... в последних числах августа, — несколько неуверенно протянул я. — Потом две недели на собственно выборы, в течение которых Фадж продолжает исполнять свои обязанности, а дальше — смотря кого выберут волшебники.

— Амелия Боунс, — предположил Невилл. — Даже с моими знаниями о политике видно, что Фадж доигрался. Даже поддержка сторонников Малфоя не поможет ему удержаться на посту. А у Амелии Боунс — поддержка большей части малого состава Визенгамота, с учетом твоих голосов.

— А в большом составе все не так радужно, — поморщился я. — Там голоса распределяются примерно поровну.

— Все равно всё идет к смене власти, — философски подытожил будущий глава рода Лонгботтомов.

* * *

— Нет! — Громкий вскрик Джинни Уизли, первой успевшей взять утреннюю газету, разорвал тишину, нарушаемую до этого только звяканьем столовых приборов.

— Джинни, что случилось? — Молли Уизли с тревогой посмотрела на дочь.

— Гарри женится. — Покрасневшая от возмущения и тревоги девушка подскочила на месте.

— Женится? — Встал с места Артур Уизли. — На ком?

Взяв газету из дрожащей руки дочери, глава семейства начал читать вслух.

«Наследник и глава о рода Поттеров объявил о своей скорой женитьбе!

Как удалось узнать нашим корреспондентам, лорд Гарольд Поттер, ставший неделю назад главой рода Поттеров, собирается жениться.

Лорд Поттер в письме в редакцию сообщил, что свадьба назначена на конец августа, но имя его избранницы пока что не разглашается, в целях безопасности.

На вопрос о том, собирается ли глава древнейшего рода возвращаться в Англию, лорд Поттер ответил, что в ситуации, когда его родная страна охвачена, фактически, гражданской войной, долг любого честного волшебника — защищать её. Лорд Поттер, невзирая на свои планы по продолжению учебы в Хогвартсе, является главой альянса аристократических семейств, созданного для борьбы с террором Темного лорда.

В этот же день, сказал лорд Поттер, состоится и свадьба Нимфадоры Блек, племянницы главы рода Блеков с Ремусом Люпином, сильным волшебником, бывшим аврором и мастером Защиты от темных искусств.

Редакция «Пророка» желает молодым счастья и долгих лет жизни.»

— Хорошо, что Гарри женится, — философски проговорил Артур Уизли, не обращая внимания на взбешенных дочь и жену. — Он заслуживает свою долю счастья.

— Гарри мой! — выпалила Джинни, еще больше покраснев. — Он должен был жениться именно на мне! Он спас меня от василиска и...

— Вот именно, спас от василиска, а вы напоили его зельями! — Рывкнул Артур, хватив кулаком по столу. — Вам напомнить наш прошлый разговор на эту тему?!

— Хорошая статья, — протянул Сириус, помахивая газетным листком. — Редактор оправдал вложенные в него деньги.

— Что ты имеешь в виду? — Я несколько раз просмотрел коротенькую заметку. — Все написано именно так, как я рассказал в своем письме в редакцию.

— Все верно, Гарри, — насмешливо уточнил Сириус. — Но вот приписку в конце про Ремуса и его статус сделал именно редактор, и сделал, замечу, совершенно верно. Тем более, об этом я ему написал незадолго до тебя. Таким образом он снял вопрос о том, почему род Блеков решил нарушить установившееся за последние сто лет традиции браков между чистокровными. По крайней мере, вопросов такого рода не возникнет у рядовых волшебников, а аристократы, чье мнение для нас важно, либо видели Ремуса в бою, либо же находятся в лагере сторонников

Вольдеморта, мнение которых нас не должно волновать.

— Вот ты про что... — С этой точки зрения Сириус был совершенно прав. — То есть таким образом, через мое интервью, род Блеков показывает, что планирует вернуться к политике периодического разбавления крови?

— Именно так. — Крестный удовлетворенно улыбнулся. — Это даже лучше, чем если бы давал отдельное интервью я сам. Тут просто изложен сложившийся факт, что в род Блеков скоро вольется новый человек. А все остальное уже не касается никого, кроме Блеков.

Мы оба засмеялись.

— Моему примеру готовы последовать многие семьи, в которых осталась всего лишь одна наследственная линия, — отсмеявшись, продолжил Сириус. — Сейчас ситуация позволяет такие виляния между законами последних полутора столетий. Министерство слишком слабо, чтобы в действительности наказать нарушивших декрет о запрете на принятие в род маглорожденных не через свадьбу, а через вассальные клятвы, а нам, в послевоенном будущем пойдет на пользу такое вливание свежей крови, поскольку, когда спохватятся остальные семьи, самые талантливые и сильные волшебники окажутся вассалами нашего альянса.

— Я начинаю тебя опасаться, крёстный, — я усмехнулся. — Ты опасный человек.

— Политика — грязное дело, — философски вздохнул Блек. — Съешь сам или тебя съедят. В данном случае пострадают только те семьи, которые до последнего будут придерживаться чистокровных принципов, сформировавшихся в двадцатом веке. Маглорожденные, принятые в сильные семьи, окажутся в выигрыше в любом случае, поскольку уже их потомки получают поддержку родовой магии, ну а Министерство проиграет при любом исходе дел.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848582>